

Су Фэнчжоу мог терпеть нападки хейтеров. Мог сносить насмешки Ду Фэна. Но стоило ему услышать голос Чэн Сю, как в его, казалось бы, непроницаемой броне пробил брешь. В самую глубину сердца прокрался тихий шёпот — теплый, как нежный весенний ветер, он ласково коснулся ноющих ран.

Самые прекрасные слова на свете звучат просто: «Всё в порядке, я рядом». В этой лаконичности крылось невероятное утешение.

Су Фэнчжоу, который никогда не позволял себе проявлять слабость на людях, вдруг почувствовал, как к горлу подступил ком. Он шмыгнул носом и, стараясь сохранить лицо, бросил:

— Да пусть кроют, мне-то что. Я справлюсь.

Голос Чэн Сю стал ещё мягче:

— Ты-то справишься, а я — нет.

Он не договорил: «Потому что мне... больно на это смотреть».

Су Фэнчжоу не стал допытываться, почему это тот «не справится». Да и не до того было. Если скандал не замять, плохо придётся не только ему: под удар попадут и журналы, и сериалы — пострадает вся команда. Каким бы беззаботным он ни казался, подставлять других Су Фэнчжоу не хотел.

— Говорят, президент кинокомпании «Минфэй» всемогущ, — усмехнулся он. — Если я сейчас вцеплюсь в твою ногу и буду молить о пощаде, ещё не поздно?

— А ты разве недавно это сделал? — поддразнил Чэн Сю.

— Да когда это?! — Су Фэнчжоу вскинул брови.

В следующую секунду Чэн Сю прислал ему ту самую фотографию с их общей ночи. Су Фэнчжоу зажмурился, не в силах смотреть на этот позор, и парировал его же словами:

— Тебе что, весело надо мной издеваться?

— Очень даже, — отозвался Чэн Сю с лёгким смешком.

Благодаря этой перепалке Су Фэнчжоу и думать забыл о печалях.

— Признайся, Чэн Сю, ты ведь специально? — весело спросил он.

— Специально что?

— Специально меня смешишь, чтобы я не кис.

Наступила тишина. Оба молчали, слушая дыхание друг друга. Су Фэнчжоу наконец совладал с чувствами и искренне произнёс:

— Спасибо тебе, Чэн Сю.

За долгие годы их знакомства это была первая по-настоящему серьёзная благодарность.

— Ладно, не бери в голову. Посвободишься — ложись поспи.

— А когда проснусь, всё наладится?

— Да. Всё будет хорошо.

Су Фэнчжоу и впрямь вымотался до предела. Ночь в машине выдалась беспокойной, утром перелёт, потом бесконечные съёмки без единого перерыва... Голова раскалывалась.

Едва он провалился в сон на диване, как через двадцать минут дверь распахнулась. В комнату влетел Ду Фэн, вопя на ходу:

— Фэнчжоу, новости! Потрясающие новости!

Су Фэнчжоу сел, подтянув одну ногу и устало привалившись к спинке дивана.

— Неужели в наше время ещё остались хорошие новости?

Ду Фэн с видом триумфатора сунул ему под нос телефон:

— Гляди! У тебя подписчики растут!

Су Фэнчжоу моргнул, не веря ушам.

— Что ты сказал?

— Подписчики, говорю, прут!

— Спишь, что ли? — фыркнул актёр. — После такого скандала чудо, если половина не разбежится. Откуда там росту взяться?

Ду Фэн схватил его за руку и ткнул экраном чуть ли не в глаз:

— Да ты посмотри! Было двести тысяч, а теперь уже двести пятьдесят. Тебя полоскали два часа, и за это время привалило пятьдесят тысяч новых людей!

Сон как рукой сняло. Су Фэнчжоу вытаращился на цифры.

— Я что, какая-то магическая рыба-талисман?

— Не знаю насчёт талисмана, но ты явно сделан из другого теста, — возбуждённо затараторил Ду Фэн. — Других хейтят — они аудиторию теряют, а тебя хейтят — и ты только в гору лезешь. Глядишь, и до трёхсот тысяч дотянем!

Су Фэнчжоу похлопал по месту рядом с собой:

— А приляг-ка со мной, отдохни.

— Зачем?

— Во сне и не такое привидится.

Ду Фэн аж поперхнулся от такой шпильки. Су Фэнчжоу же, решив больше не тратить слов, открыл WeChat и написал Чэн Сю. Всё это выглядело слишком подозрительно, и он хотел знать, не приложил ли тот свою руку к этому «чуду».

Чэн Сю ответил лаконично: «Пока просто наблюдай».

Су Фэнчжоу: «Наблюдаю. Даже моргнуть боюсь».

Внезапно Ду Фэн хлопнул себя по бедру:

— Опять! Снова пошли!

— Ну, сколько там?

— Двести шестьдесят тысяч!

— Мать честная, — выдохнул Су Фэнчжоу. — За пару часов пришло больше, чем за три года карьеры.

Он лениво пнул Ду Фэна в бок:

— Ты корвалол-то купил?

— Тебе плохо? — засуетился ассистент.

— Нет, я за тебя боюсь. Как бы ты от радости инфаркт не схватил.

Прогноз Ду Фэна сбился почти дословно: через шесть часов после начала травли число подписчиков Су Фэнчжоу перевалило за триста тысяч. Вэйбо пестрел постами о нём. Съёмочная группа «Фейерверка», которая до этого выжидала, в какую сторону дунет ветер, тут же решила оседлать волну хайпа и выложила свежие кадры со съёмки.

«Маленькие звёздочки» в экстазе лайкали, репостили и засыпали всё комментариями. Глядя на обновляющиеся данные, Су Фэнчжоу почувствовал азарт. Оказывается, сказки иногда становятся явью.

Чэн Сю, видя, что ситуация достигла пика и дальнейшее нагнетание может дать обратный эффект, задействовал свои связи. Грязные посты начали исчезать. Остался только позитив и восхищённые отзывы. Су Фэнчжоу не просто уцелел — он триумфально переродился через скандал. Чёрный пиар сработал ему во благо.

Перед сном он отправил Чэн Сю сообщение:

«За сегодня — огромное спасибо».

Ответ пришёл через пару минут: «Что хочешь на завтрак?»

Су Фэнчжоу, не задумываясь, выкатил список:

«Сяолунбао из Минхуэй в восточной части города, кашу «Восемь сокровищ» из Дунпу в западной части города, маринованные яйца из Шанфа в южной части города. О, и ещё соевое молоко из Десертов Гучунь на шестидесятом этаже здания Суюй, сразу направо от лифта».

У молодого господина был взыскательный вкус, и в свободное от съёмок время он только там и кормился. Впрочем, отправил он это скорее ради шутки, ни на что не рассчитывая. Похлопал

глазами, подождал ответа, да так и уснул, не дождавшись.

Ночь прошла спокойно. Проснулся он не сразу: сознание ещё блуждало где-то в грёзах, когда в нос ударил до боли знакомый аромат. Сяолунбао из «Минхуэй»?!

Он резко распахнул глаза и повернул голову. На журнальном столике в гостиной красовались пакеты с логотипом головного заведения «Минхуэй». Взгляд скользнул в сторону: из кресла виднелись длинные ноги в безупречных чёрных брюках и туфлях из лимитированной коллекции. У Су Фэнчжоу были такие же — подарок Чэн Сю.

Гадать, кто пришёл, не имело смысла.

Сбросив одеяло, он соскочил с кровати и с «вороньим гнездом» на голове, шаркая тапками, вылетел в гостиную.

— Ты как здесь оказался?! — выпалил он, сияя глазами.

Чэн Сю поднял на него взгляд и кивнул на стол:

— Проснулся? Садись завтракать.

Су Фэнчжоу склонился над пакетами, заглядывая внутрь:

— Каша, яйца, молоко... Ты правда всё это купил?!

— Не нравится? — Чэн Сю вскинул подбородок.

— Ты шутишь? — выдохнул Су Фэнчжоу. — Я в полном восторге!

— И кого же ты так любишь? — с подвохом спросил Чэн Сю.

«Конечно, еду!» — хотел было ляпнуть Су Фэнчжоу, но вовремя прикусил язык. Человек вчера его спас, сегодня через весь город в такую рань вёз завтрак... Надо же проявить хоть каплю такта.

И он, лучезарно улыбнувшись, выдал:

— Тебя, конечно!

Пальцы Чэн Сю, лежавшие на коленях, непроизвольно дрогнули. В глубине его глаз что-то

мелькнуло — слишком быстро, чтобы Су Фэнчжоу успел разобрать. Он продолжал сидеть с идеально прямой спиной, глядя на актёра как-то странно. Будь на месте Су Фэнчжоу кто-то более проницательный, он бы сразу понял: Чэн Сю сейчас сам не свой. Но Су Фэнчжоу уже всю шуршал пакетами, больше не удостоив гостя ни единым взглядом.

Стоило ему потянуться за сяолунбао, как Чэн Сю легонько шлёпнул его палочками по пальцам:

— Сначала мыть руки.

— Какой ты грозный, — пробурчал Су Фэнчжоу, обиженно поджав губы.

— Есть будешь? Или мне всё Да Хуану отвезти?

— Буду! Сиди, не трогай ничего, я мигом! — Су Фэнчжоу рванул в ванную.

Как только он скрылся за дверью, Чэн Сю глубоко вздохнул. Напряжённые плечи опустились, уголки глаз чуть приподнялись, и на лице расцвела — сдержанная, но совершенно искренняя — улыбка.

Су Фэнчжоу так торопился, что даже не вытер руки — выскочил, разбрызгивая капли воды, и замер, застав Чэн Сю с этой его редкой улыбкой.

Он подошёл вплотную, упёрся руками в колени и склонился так низко, что их кончики носов почти соприкоснулись. Глядя из-под ресниц, он прошептал:

— А тебе очень идёт улыбаться. Красиво.

Су Фэнчжоу представлял себе разную реакцию. Чэн Сю мог бы усмехнуться и сказать: «Только заметил?» Мог бы просто промолчать. Мог бы даже покраснеть, если бы в нём осталось хоть каплю застенчивости.

Но Чэн Сю просто щёлкнул его по лбу и совершенно невозмутимо произнёс:

— Жрать будешь? Или Да Хуан всё-таки получит завтрак?

Су Фэнчжоу потёр лоб и плюхнулся на край стола.

— Скажи честно, Чэн Сю, кого ты больше любишь: меня или Да Хуана?

— Да Хуана, — отрезал тот без колебаний.

— Ну и катись к своему Да Хуану! — Су Фэнчжоу картинно надулся.

Чэн Сю усмехнулся:

— Отец не отдаст. Говорит, Да Хуан — его жизнь. А ты — одно расстройство.

Намёк был прозрачен: Су Юн дорожит псом и спит и видит, когда его непутёвый сын съедет из дома. Су Фэнчжоу только и смог, что ткнуть в него пальцем, лишившись дара речи.

Чэн Сю подался вперёд, открыл пакет и, прежде чем актёр успел вставить очередную колкость, ловко запихнул ему в рот сяолунбао. Су Фэнчжоу только и смог, что невнятно замычать.

Затем Чэн Сю поднёс стакан с соевым молоком к губам, подул на него и, убедившись, что оно не обжигает, протянул парню:

— Пей давай.

Су Фэнчжоу, которому срочно нужно было протолкнуть еду, жадно припал к стакану.

— Вкуснотища... — выдохнул он, допив.

Пока он жевал, Чэн Сю очистил для него яйцо.

— Держи.

Су Фэнчжоу сцапал его и в один присест проглотил половину.

— Не торопись, подавишься, — нахмурился Чэн Сю.

— Запиться хочу.

Чэн Сю огляделся и встал, направляясь к чайнику.

— Теплой воды, — летело ему в спину. — Холодную не доливай. И смотри, чтоб не кипятик был!

— Капризный какой, — бросил Чэн Сю.

Но он послушно налил стакан и принялся переливать воду из одной кружки в другую, пока она не стала идеальной температуры. Су Фэнчжоу выпил всё до капли и, не сводя глаз с Чэн Сю,

тихо сказал:

— Ты всё-таки замечательный.

<http://bllate.org/book/17526/1696495>